

Сссс

На дверь с лицом брызнули кислотой. Она уничтожила лицо еще до того, как магические массивы смогли активироваться.

Четыре ученика вздрогнули и взглянули на странного голема из слизи, которого выпустила Алиса. В душе они кричали.

Господи! Почему ты не вызвала голема уровня Адепта пораньше, если он у тебя был? Нас должны были потрепать, прежде чем ты его выпустишь?

Конечно, в сердцах они могли ругаться сколько угодно, но впредь они будут ещё уважительнее с Алисой.

Любой вёл бы себя так же, если бы столкнулся с Псевдо-адептом, который мог вызывать голема уровня Адепта. Если они ей не нравились, она могла бы послать кислотный спрей в их сторону, и от их тел не осталось бы даже костей.

50-тиочковая атака Разлагателя разрушила даже магическую дверь и ее защиту.

Далее разведка была намного комфортнее.

Сак мог быть ветераном, а его ловушки были смертельными и хорошо скрытыми. Тем не менее, без контроля Сака или помощи системы в башне Адепта ловушки были просто неодушевленными объектами. Они не могли остановить Разлагателя.

Не имело значения, была ли это магическая дверь или ловушка, или карманное заклинание запечатывания. Разлагателем стоило сплюнуть и всё превращалось в белый дым. Естественно, после этого ловушки больше не работали.

Группа нашла лабораторию, сокровищницу и кабинет Сака в конце коридора.

Алиса выпятила грудь и отправила первым Разлагателя.

«Найдите всё самое ценное в этой комнате. Дама, естественно, вознаградит вас, если вы добудете достаточно предметов высокого качества. Идите...»

Как только Алиса раздала указания, четыре ученика возликовали. Они бросились каждый по углам, ведь это была волшебная лаборатория, созданной ветераном Адептом. Любое открытие было ценным.

Хороший материал, естественно, принадлежал Алисе.

Она стояла, заложив руки за спину и закрыв глаза.

В её сердце закралось неопишное чувство опасности, пока группа радостно искала и разделяла ресурсы.

Да, именно это чувство!

Сердце Алисы дрогнуло.

Она уже испытывала такое, тогда, в лесу. Сразу после на них напали.

Впервые в жизни она, Алиса, почувствовала настоящую беспомощность перед лицом могущественного врага!

Пространственный Барьер, раздавленный змеевидным Адептом...

Пространственный Разрез, перенаправленный неизвестно куда чёртовой иллюзионисткой...

Птичья Клетка; даже не хватило, чтобы прорвать оборону двух Адептов.

Она уже собиралась бежать, как вдруг её ударил Глаз Оцепенения.

У неё не было выбора, кроме как сбежать со Снорлаксом, даже когда она сопротивлялась коррозии.

К сожалению, оба Адепта подготовились к этой ситуации. Они точно определяли местоположение Алисы каждый раз, когда она телепортировалась. С другой стороны, большая часть ее сил использовалась для подавления окаменения. Частое использование пространственной энергии заставляло каменеть всё больше.

В конце концов, Алисе пришлось оставить Снорлакса и бежать в другом направлении. Этого было недостаточно, чтобы ускользнуть от врагов.

После последней телепортации, Алиса больше не могла контролировать энергию окаменения и медленно превратилась в статую с застывшим от страха лицом.

Что это было за чувство?

Она чувствовала, как каждый дюйм ее тела теряет ощущения. Она чувствовала, как органы твердели. Она чувствовала, что ее тело теряет контроль, а сознание исчезает. Она хотела кричать, но голосовые связки превратились в камень. Она хотела плакать, но не могла выпустить ни единой слезинки.

Окаменевшее тело, но все еще существующая душа были в ужасе и агонии. Опыт был непостижим для тех, кто не испытывал такое на себе.

Змеевидный Адепт хотел раздавить ее и завершить миссию. Однако женщина-иллюзионистка предложила обратное. Как только душа Алисы полностью рассеется, это будет приличный предмет для коллекции!

Алиса проклинала, плакала, умоляла бесчисленное количество раз.

Она понятия не имела, что будет дальше.

Призыв к помощи от Кровожадного Мясника спас ее. Два Адепта поспешили и так и не обнаружили след пространственного потока из ее тела.

Это была сила пространственного камня.

Прошло много, много времени, прежде чем знакомый ментальный поток Грима пронзил её темный мир. Тогда-то Алиса и закричала.

И только тогда Алиса подумала о способности плакать, когда ей захочется, как о

благословении!

Возможно, Алиса была запечатана в этом холодном ментальном мире только одну ночь, но для неё значение этой ночи было беспрецедентно огромным. Это было невероятно долго... достаточно, чтобы она сошла с ума.

Она звала на помощь, но никто не приходил. Она боялась, отчаивалась, плакала, выла. Но все это не имело никакого значения! Она была единственной в своем холодном и пустынном мире!

Пространственный талант, на который она всегда полагалась, казался ей таким хрупким и бесполезным.

Когда Алиса отказалась от своей гордости и от мирской силы извне, она впервые религиозно использовала каждую частичку силы своей души, чтобы помолиться единственной вещи, которая несла ей надежду.

Судьбе!

Она усердно молилась.

Больше не пытаясь вести переговоры с судьбой, больше не пытаясь просить что-то у судьбы.

Алиса была готова стать верующей в судьбу и...

Мысленный поток Грима внезапно прорвался в её темную клетку, как божество, нисходящее в мир смертных.

Алиса хотела плакать, но просто молча улыбнулась.

Естественно, Грим никак не мог узнать об этом изменении в разуме Алисы.

В конце концов, он был слишком занят, борясь с разъедающей энергией окаменения и неистовой аурой своей бездны.

Он понял, что Алиса изменилась, когда она разрабатывала свою татуировку.

Обычно жестокая и хитрая Алиса добровольно отказалась от компонентов, которые могли бы укрепить ее пространственные таланты. Вместо этого она попросила Грима повысить чувствительность и проницательность ее Духа.

Эта просьба была совершенно неожиданной и далеко превзошла ожидания Грима. Именно в этот момент он осознал изменения, которые произошли с ней.

Алиса честно начала верить в судьбу. Она была готова довериться судьбе. Это было трудно сделать, но она сделала это!

В конце концов, пространственный талант был осязаемой вещью. Гриму нужно было только немного усилить его, и боевые навыки Алисы увеличились бы в геометрической прогрессии. Судьба, с другой стороны, была нематериальной, невидимой и загадочной. Никто понятия не имел, откуда она берётся, и не знал, как её тренировать и культивировать.

Бросать ресурсы на такую вещь считалось огромной тратой!

По крайней мере, так думали большинство Адептов.

Однако Грим не принадлежал к таким.

Честно говоря, пространственные таланты Алисы были очень ей нужны. Тем не менее, они не могли сравниться с титулом Ведьмы Судьбы. Только тринадцать ведьм обладали титулами в Мирах Адептов. Они были ядром и скелетом, которые удерживали большую группу Северных Ведьм.

Спустя десятки тысяч лет тринадцать ветвей Северных Ведьм испытали на себе процветание и упадок.

Однако до тех пор, пока законы наследия Ведьмы Судьбы остаются частью воли Мира Адептов, их наследие никогда полностью не исчезнет.

Многочисленные наследники Ведьмы Судьбы и ее немалые таланты свидетельствовали о возрождении ветви Судьбы после тысячелетнего молчания!

Из-за этого лидеры Северных Ведьм послали проводников, чтобы привести этих наследников в башню судьбы.

Битва Судьбы произойдет восемь лет спустя, как и было запланировано!

Не важно, кто выживет. Этот человек станет настоящей Ведьмой Судьбы и поднимется новая ветвь.

Люди, которые так упорно преследовали Алису, скорее всего, готовились к Битве Судьбы.

Может быть, властная сила, поддерживающая одного из кандидатов, пыталась помочь избавиться от конкурентов. Или, возможно, какое-то влияние на континенте Адептов не хотело видеть рост ведьм. Вот почему они хотели прервать церемонию наследования.

Это был первый раз, когда Алиса так ясно почувствовала опасность.

Поездка в замок Уайлик была рискованной. Что еще более важно, это была рыбалка!

И еще.

Если она была приманкой, то кто же был рыбой?

<http://tl.rulate.ru/book/4486/388241>